

2. Авдеевнина О.Ю. Перцептивная семантика: закономерности формирования и потенциал художественной реализации. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2013. 340 с.
3. Барабанщиков В.А. Общая психология: психология восприятия: учебное пособие для вузов. М.: Изд-во «Юрайт», 2019. 184 с.
4. Одоевцева И. На берегах Невы. М.: Изд-во «Художественная литература», 1988. 333 с.

УДК 81'373.612.2:801.631.5

## ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ ОБРАЗНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ОБЪЕКТИВАЦИИ ДЕНДРОНИМА РАКИТА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX–XXI ВЕКОВ

**М.Г. Соколова**

*Тольяттинский государственный университет,  
Тольятти, Россия*

**Аннотация:** В статье рассматриваются особенности индивидуально-авторской образной языковой объективации дендронима *ракита* в русской поэзии XIX–XXI вв. в идиостилевом и функциональном аспектах. Выявлен состав общепозитических и индивидуально-авторских антропоморфных образов сравнения, характеризующих данный дендроним: *ракита – говорить, думать, кричать, старая, одинокая, тощенькая, воскрилия, девушка (возлюбленная)* и др. Охарактеризованы способы индивидуализации традиционных образов сравнения: взаимодействие и конкретизация в рамках развернутого антропоморфного контекста; объединение образов сравнения разных тематических сфер в одном контексте; использование экзотических образов сравнения и др. Определены культурно-символические значения дендронима *ракита* и их семантические коннотации, определяемые особенностями концептуальной картины мира поэтов: «ракита – символ жизнестойкости, жизни», «ракита – родное пространство», «ракита – знак крестьянского, избяного земного рая», «ракита – символ воскресения».

**Ключевые слова:** компаративные тропы, дендронимы, образы сравнения, русская поэзия, флоропоэтика.

Выявление индивидуально-авторских особенностей функционирования системы растительных образных средств русского поэтического языка является одной из приоритетных проблем современной русистики и лингвопоэтики [Исаев 2019]. Лингвисты неоднократно подчеркивали особую функциональную значимость дендронимной лексики в художественном тексте: в качестве «географической приметы» локального пейзажа, наполненной для лирического субъекта положительными ценностями [Пряхина 2009];

в аспекте реализации символических функций [Соколова 2020a]; в контексте актуализации семантических признаков, отражающих специфику авторской перцепции и визуализации растительных объектов [Бобунова, Дьяченко 2011; Соколова 2019; Сивова 2020]; как способа образной характеристики различных объектов действительности [Купчик, Ма 2021; Николина, Петрова, Фатеева 2023] и др.

Изучение образной языковой объективации дендронимной лексики позволяет решить ряд важных научных задач: описать специфику реализации базовой растительной метафоры в авторских идиостилиях, индивидуально-авторскую эволюцию устойчивых образов сравнения [Соколова 2020б], охарактеризовать основы анализа флоропоэтики [Ширмина 2021]. Между тем ракета как предмет сравнения компаративных конструкций в русских поэтических текстах еще не получила достаточного освещения в лингвистической литературе.

Цель исследования – выявить особенности индивидуально-авторской образной языковой объективации дендронима *ракета* в идиостилевом и функциональном аспектах. В настоящей статье представляется фрагмент предприняемого нами комплексного системно-функционального исследования тропеического употребления дендронимов [Соколова 2020б].

Материалом исследования послужили фрагменты русских поэтических текстов XIX–XXI вв., содержащие более 200 примеров употребления лексики *ракета*, отобранные из Национального корпуса русского языка (поэтического подкорпуса) [Национальный корпус русского языка: электронный ресурс], а также литературного портала «Стихи.ру» [Стихи.ру: электронный ресурс]. Методологией исследования являются методы структурно-семантического, контекстуального, лингвопоэтического, корпусного анализа.

Перейдем к изложению основных результатов исследования. По данным Национального корпуса русского языка, дендроним *ракета* функционирует в поэтическом языке с 1819 г. по 1993 г. (в произведениях более 90 авторов XIX–XX в.). Корпусный анализ текстов данных произведений показал, что наиболее частотно к рассматриваемому дендрониму обращались поэты Д.Л. Андреев, А.Н. Апухтин, А.М. Жемчужников, Н.А. Клюев.

Дендроним *ракета* активно используется в текстах современной сетевой поэзии. Несмотря на то, что сетевая поэзия неоднозначно оценивается литературными критиками, ученые считают, что подобные тексты активно влияют на языковую действительность и требуют изучения с точки зрения соотношения с общепоэтической традицией образности [Бартош 2019].

В контексте моделируемой ситуации художественного текста ракета имеет локальную связь с водой (рекой, озером, прудом, ручьем) и дорогой, полем, что репрезентируется прежде всего посредством ярких индивидуально-авторских или трансформированных общепоэтических антропоморфных тропов. При этом в поэтических фрагментах соответствующие тропы выполняют не только экспрессивную функцию усиления выразительности и наглядности изображения растительной реалии, но и когнитивную, проявляющуюся в репрезентации концептуальной картины мира поэтов.

Так, в произведении Д.Л. Андреева «Звезда ли вдали? Костер ли...» образ сравнения *ракита – пить кровь* обусловлен центральным тропом *река (Неруса) – стихиялиа*. В метафизической философской концепции Д.Л. Андреева стихиялии – природные силы, деятельные сущности, наделенные не только плотью, но и душой, духом: *У берегов / Уже стихиялиа простерли / Белый покров. / Беседует только Неруса / Со мной одна, / Шевелит зеленые бусы / Чистого дна. / И льнет к моему изголовью, / Льется, звенит, / Поит непорочною кровью / Корни **ракит*** (Д.Л. Андреев. «Звезда ли вдали? Костер ли...», 1950).

Индивидуальный образ сравнения *ракита – воскрилия* (тематической сферы «предмет») взаимодействует с метафорическим предикатом *обнять, шуришать голосом*, за счет чего обновляется традиционная ассоциация *дерево – человек (существо)*: *Шуришат **ракиты** прохладным голосом, / Обняв воскрилиями / Водоем* (Д.Л. Андреев. «Перекрываемый тенями влажными...», 1950).

Языковая объективация фрагмента поэтического пейзажа «ракита – река (вода)» является средством выражения авторской концепции всеединства человека и природных стихий (стихиялий), в которых лирический герой находит очищение и умиротворение: *Другие звуки / Иной гармонии / Тогда послышатся / Вновь и вновь. / Мгновенья новые такого счастья, / Блуждая далями, / Найду ли где, / Как свет вливающегося сопричастия / Со стихиялями / В живой воде? / И не забуду я в иные, бурные / Годы печали, / В атомный век, / Что дивный мир тот зовут Лиурною, – / Мир стихиялей / Озер и рек* (Д.Л. Андреев. «Перекрываемый тенями влажными...», 1950).

В идиостилях А.Н. Апухтина и А.М. Жемчужникова отражается связь ракиты с дорогой (полем) через заглавия произведений («Ракиты на большой дороге», «Старая дорога», «Старая ракита», «Верста на старой дороге» и др.), устойчивые сочетания данной лексемы в структуре произведения: *Дорога старая видна. / И по дороге неизбитой / Звонки проезжих не гудят, / И лишь таинственно **ракиты** / По сторонам ее стоят* (А.Н. Апухтин. «Старая дорога», 1854); *У оврага без моста / Приютилась под **ракитой** / Позабытая верста* (А.М. Жемчужников. «Верста на старой дороге», 1854) и др.

Метафорическая характеристика ракиты как человека осуществляется с помощью традиционных общепозитических образных соответствий: *дерево – говорить, думать, кричать, старая, одинокая*. Однако авторская индивидуализация осуществляется через их взаимодействие и конкретизацию в рамках развернутого антропоморфного контекста: *Меня пленяет особливо / Свообразный этот вид / Дороги грустно молчаливой / С ее аллеями **ракит**. / Я их разгадываю думу, / Когда под тенью их иду; / И с ними сам, в ответ их шуму, / Беседы долгие веду. / Они, ветвисты и мозучи, / Про старину мне говорят; / Про вихри, грозовые тучи* (А.М. Жемчужников. «Ракиты на большой дороге», 1886); *Долгий век доживая, **ракита** / Ей живет еще, но чувствительно ей, / Что могучею жизнью забыта. / Не нужна никому; далеко от жилья; / На проторе родном одинока, – / Она, ветви свои к долу низко склоня, / Ожидает последнего срока* (А.М. Жемчужников. «Старая ракита»,

1898); *Только видны пятна – да и тех немного – / При дороге самой иль копен, иль стога; / Да порой, взобравшись на бугор открытый, / Встретишь очертанье сироты-ракиты* (А.М. Жемчужников. «Под безлунным небом, тучами покрытым...», 1886).

Рассматриваемая лексема в контексте антропоморфных метафор и образного параллелизма наделяется символическим значением «ракита – символ жизнестойкости, жизни», восходящим к народно-поэтическому соответствию «зеленое дерево – живое дерево – жизнь», «увядающее дерево – смерть»: *Но вот сухие две ракиты / Лежат в изнеможеньи сил... / Не бурей злой они убиты, – / Злой человек их погубил. / Они сломились и ветвями, / Как будто крепкими руками, / Упав, о землю оперлись; / И, распростившись с небесами, / С тех пор печально смотрят вниз... / Но смерть ракиты вековые / Со света выжить не могла: / Пошли побеги молодые / От расщепленного ствола. / О, как, пред смертью бессильный, / Я за мою ракиты рад!* (А.М. Жемчужников. «Ракиты на большой дороге», 1886).

Дендроним *ракита* реализует символическое значение «родная земля» на основе переноса «часть – целое» (ракита как маркер русского пейзажа – «бедной, милой картины») – становится знаком родного пространства): *Скоро на большую выведем дорогу / Там скрипят обозы, там стоят ракиты / Из краев заморских к нам тропой пробитой / Там идет крикливо всякая новинка... / Там ты и заглохнешь, русская тропинка! / По Руси великой, без конца, без края, / Тянется дорожка, узкая, кривая* (А.Н. Апухтин. «По Руси великой, без конца, без края, без края...», 1858); *Ракит – печальная семья, / Посеребренная луною; / Межи прямая полоса; / Спокойных нив простор огромный / Вплоть до черты, где небеса / Склонили к ним свой купол темный* (А.М. Жемчужников. «Старая ракита», 1898); *Так я лишь в сорок страдных лет / Даю за родину ответ, / Что распознал ее ракиты* (Н.А. Клюев. «Денисов Крест с Вороньим Бором...», 1929–1934).

В поэтических текстах Н.А. Клюева названные культурно-стереотипные символы семантически трансформируются, приобретая индивидуально-авторские коннотации, определяемые христианским, народно-православным мировоззрением поэта:

– «ракита – знак крестьянского, избяного земного рая»: *Учились у кедров порядку венцов, / А рубке у капли, что камень долбит, / Узорности ж крылец у белых ракит* (Н.А. Клюев. «Талы избы, дорога...», 1914–1916); *Зорька в пестрядь и лыко / Рядит сучья ракит. / Кузовок с земляничкой – / Солнце метит в зенит* (Н.А. Клюев. «Талы избы, дорога...», 1914–1916);

– «ракита – символ воскресения»: *Придет пора, и будут сыты / Нездешней мудростью умы, / И надмогильные ракиты / Зазеленеют средь зимы* (Н.А. Клюев. «Простятся вам столетий иго...», 1912).

В ряде стихотворений Н.А. Клюева используются тропы с контрастными компонентами: лексемами, обозначающими типичные для русской природы и культуры реалии, и номинациями, передающими особенности лингвокультуры различных народов: *ракита – тамаринд, хлев – тигрята, уха – арабы, Часослов – Коран, журавли – Таити, сивка – слон, ель – финик* и др.: *Золотой пирог новоселий / Испечет Багряный Адам. / Над избой взрастут*

*баобабы, / Приютит хлевушка тигрят, / За тресковой ухой арабы / Поведут пустынный обряд. / Часослов с палящим Кораном / Поцелуйно сольют листы ... Улыбнутся вигваму чумы, Тамаринду – семья **раким**, Журавлями русские думы / Взбороздят Таити зенит* (Н.А. Клюев. «Брезг самоварной решетки...», 1919–1921) и др.

Функциональная нагрузка подобных образных сравнений заключается в передаче идеи об интернациональном единении мира [Лысов 2008] в земном царстве Багряного Адама (гимновый атрибут советской символики): *Вот почему на речке ряби, / В **ракимах** ветер-Алконост / Поет о Мекке и арабе, / Прозревших лик карельских звезд. / Все племена в едином слиты: / Алжир, оранжевый Бомбей / В кисете дедовском зашиты / До золотых, воскресных дней* (Н.А. Клюев. «Я – посвященный от народа...», 1918).

Следует отметить, что, по мнению некоторых исследователей, образ Багряного Адама в творчестве поэта связан не с «приветствием революции», а с необходимостью прохождения «революционной критики», а саму идею интернационального единения мира относят к национальной традиции поиска земного рая, легендарного града Китежа, а также с образом крестьянской избы-храма [Лысов 2008].

В современной сетевой поэзии авторскими тропами объективируется преимущественно образное соответствие *«ракита – девушка (возлюбленная)»*, восходящее к народно-поэтической ассоциации «тонкое, гибкое дерево – девушка». Образы сравнения, варьирующие данное соответствие, наделяются смысловой коннотацией «любовное влечение»: *С Айдаром вы – давнишние любовники, / Красавица, прибрежная **ракита**. / Листочки светлым дождеком промыты, / А крону стригли Божие садовники. / Ты над водой склоняешься украдкой, / Когда туман укроет пеленую. / И он срывает поцелуи сладкие, / Лаская ветви свежеею волною* (М. Чекина. «Ракита», 2006); *Ведь **Ракита**, будто Герман, / О любви над ним поет. / Она в ответ ему смеется, / Тянет трепетные руки, / Но ей никак не удается / Поцеловать – одни лишь муки* (Фома Надежный. «Ручей и ракита», 2007) и др.

Поведем итоги. В русских поэтических текстах XIX–XXI вв. активно используется дендроним *ракита* как элемент изображаемой автором ситуации художественного текста. Индивидуально-авторская языковая образная презентация данного дендронима широко представлена антропоморфными тропами: *ракита – говорить, думать, кричать, старая, одинокая, тощенькая, воскрилия, девушка (возлюбленная)* и др.

Многие из названных образов сравнения имеют традиционный общепозитический характер, однако в авторских идиостилиях наблюдаются различные способы их индивидуализации: взаимодействие и конкретизация в рамках развернутого антропоморфного контекста; объединение образов сравнения разных тематических сфер в одном контексте; использование образов сравнения с экзотическими компонентами и др.

В рассмотренных идиостилиях образные характеристики и культурно-символические значения дендронимов приобретают индивидуально-авторскую семантическую трансформацию, отражающую особенности концептуальной картины мира поэтов.

### Библиографический список

1. Бартош Ю.В. Специфика языка русской сетевой поэзии // Русистика. 2019. Т. 17, № 2. С. 229–242.
2. Бобунова М.А., Дьяченко Ю.А. «Ухожу я в мир природы...» (Фитонимическая лексика в прозе Евгения Носова) // Русская речь. 2011. № 3. С. 19–26.
3. Исаев Ю.Н. Фитонимическая картина мира в разноструктурных языках: монография. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2019. 347 с.
4. Купчик Е.В., Ма С. Антропоморфные метафорические модели концептуальной сферы «природа» в поэзии С. Есенина и Хай Цзы // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Т. 7, № 4 (28). С. 60–77.
5. Лысов А.А. Духовные образы и мученические мотивы в поэзии Николая Клюева как русское национальное явление // Вестник Вятского государственного университета. 2008. № 4. С. 136–140.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.01.2024).
7. Николина Н.А., Петрова З.Ю., Фатеева Н.А. Исследование динамики компаративных тропов в современной художественной прозе: корпусный подход (на материале фитоморфных тропов) // Дискурс и язык в эпоху «больших данных»: Вариативность, креативность, эксперимент. М.: Р.Валент, 2023. С. 225–236.
8. Пряхина А.А. О некоторых аспектах функционирования фитонима дерево в поэтическом тексте (на материале поэзии В. Брюсова, М. Волошина, В. Иванова, М. Кузмина) // Вестник Брянского государственного университета. 2009. № 2. С. 156–160.
9. Сивова Т.В. Растительный мир в художественной аксиологии К.Г. Паустовского: акация в аспекте индивидуально-авторской колористической визуализации // Русистика и компаративистика. Вып. XIV: сборник науч. трудов по филологии. М.: Книгодел, 2020. С. 133–144.
10. Соколова М.Г. Устойчивые тропеические номинации дендронима клен в поэтическом языке XIX–XX веков // Актуальные проблемы современного языкознания и методики преподавания языка: сборник материалов Международной науч.-практ. конф. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2019. С. 445–451.
11. Соколова М.Г. Разновидности символических значений дендронимов тополь и клен в русской поэзии XIX–XX веков // Гуманитарные науки и образование. 2020. Т. 11, № 1 (41). С. 153–159 (а).
12. Соколова М.Г. Эволюция конститuentов образных полей дендронимов в русской поэзии XVIII–XX веков: системно-функциональный подход. Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2020. 183 с. (б).
13. Стихи.ру: Российский литературный портал [Электронный ресурс]. URL: <https://o.stihi.ru/> (дата обращения: 15.01.2024).
14. Ширмина А.О. Анализ художественного произведения с точки зрения его флоропоэтики на уроках литературы // Теоретические и методологические проблемы обучения современному русскому языку: материалы Межрегиональной конференции. М.: Московский государственный областной университет, 2021. С. 57–60.